

АНТРОПОЛОГИЯ

Пичугина Е. Н.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАСЕЙНА Р. КЕТИ В XVII – XX ВЕКАХ

Представлены выявленные автором особенности формирования административной системы в Сибири, сложившейся после освоения территории русским населением. Для анализа была выбрана локально ограниченная территория Прикетья, являющаяся районом формирования и традиционного проживания южных селькупов этногруппы сюссыкум. Также рассмотрен вопрос о степени влияния данных административных преобразований на внутреннее развитие местных этнических групп.

Ключевые слова: *селькупы, русские, ясак, Прикетье, административное деление, округ, уезд, волость, инородцы, служилые люди.*

Освоение Сибири русскими началось еще в XV в., и далее этот процесс шел по нарастающей. Присоединение обширных сибирских земель вело за собой проблему формирования здесь эффективной административной системы.

По мере продвижения русских основывались новые остроги и города. Миллер отмечал: «Если вновь открытая земля была настолько удалена от основанных уже городов, что не было возможности держать ее оттуда в полном подчинении, то строили новые города или остроги, в которые назначались особые воеводы и посылались служилые люди.

Едва был построен Сургут, как вся река Обь дальше вверх по течению была обследована отчасти промышленными людьми, отчасти сургутскими казаками, и все жившие по ней остяки были обложены ясаком. Это дало повод к основанию города Нарыма» (Миллер, 1999: 294). Г. Ф. Миллер нашел сведения, что Нарым был построен в том же году, что и Сургут, но сам он придерживается мнения, что строительство произошло спустя 2 года – в 1596 г. (Миллер, 1999: 295). П. Н. Буцинский определял время построения Нарыма не ранее 1598 г., его поддерживал В. П. Зиновьев и А. Ф. Плотников (Зиновьев, 1998: 6), (Плотников, 1901: 31–32). Главным тому доказательством служит то, что поход русских войск против Пегой Орды состоялся в 1598 г., и как свидетельство установления русской власти здесь был построен Нарымский острог. В 1601 г. Нарым стал центром обширного уезда, население которого было представлено 1000 душ инородцев, плативших туда ясак, и 20 казаков-годовальщиков (Зиновьев, 1998: 6).

Далее Г. Ф. Миллер пишет: «После того как был построен Нарым, русские продолжали продвигаться вверх по Оби и по реке Кети, приискивая пути в более отдаленные места. Всюду где жили остяки, благодаря природной робости их или миролюбию служилые люди не встречали никакого сопротивления. Таким образом, Сургутский уезд распространился тогда (конец XVI в.) вверх по Оби почти до реки Томи, и по этой причине к нему причислялась также вся река Кеть» (Миллер, 1999: 295).

Однако высказывание Г. Ф. Миллера о мирном присоединении прикетских земель можно оспорить. Становление власти Российского государства на территории Прикетья проходило отнюдь не мирным путем; случалось, что в столкновениях с местными жителями погибало до 10 казаков (Зиновьев, 1998: 6). Н. Г. Спафарий рассказывает о случаях неподчинения остяцких князцов. Так, князец Нергей «взял государеву казну и служивых людей побил, а казну государеву полонил, и казна государева была в полону на устье нижнем той протоки в лесу с год (протока Неугына). И опять собравшиеся те служивые люди, казаки сибирские и отбили государеву казну у Ныргея и отослали ту казну к Великому Государю к Москве, и с того времени того опять изменника Ныргея в подданство привели, и почал он, Ныргей, и с людьми своими, Великому Государю ясак платить» (Спафарий, 1997: 244). Также Н. Г. Спафарий, описывая месторасположение старого городища Марково, отметил, что оно было покинуто казаками из-за набегов остяков, которые «хотели городище выжечь, а казаков побить» (Спафарий, 1882: 250).

Конфликтные ситуации в Прикетье также возникали и при провокации со стороны представителей русской власти. А в 1602 г. на Кети был построен Кунгопский (Кетский) острог, чему предшествовали следующие события. После того как был построен Нарым, служилые люди, двигаясь по р. Кети, обложили ясаком всех инородцев. Однако в 1602 г. сургутский воевода Я. П. Барятинский вопреки царскому

указу, гласившему «сбирать ясак ласкою», стал zvyšшать меру ясака и бесчинствовать при его сборе. Нарымские и кетские остяки устроили бунт, который был усмирен в том же году, и, дабы избежать повторения подобных актов неподчинения со стороны местного населения, которое было уже трудно контролировать из Нарыма, в верховьях Кети был построен острог (Плотников, 1901: 33).

Г. Ф. Миллер не указывает точную дату построения Кетского острога, ссылаясь на то, что архивные данные Сургутского уезда были уничтожены во время пожара. У него отмечено, что сначала воеводы в Кетский и Нарымский остроги назначались из Сургута, а потом стали присылаться из Москвы (Миллер, 1999: 295).

В 1618 г. был построен Маковский острог тобольскими служивыми людьми, которые искали дорогу к Енисею. Маковский острог называли также Намацким, по имени князя Намака, который пытался осадой взять острог, позднее Намак то помогал русским служивым «словом и делом», то готовил новые набеги (Миллер, 1941: 40–41, 260; Миллер, 1999: 449).

Стоит также отметить, что из-за различных внешних факторов – подтопления территории, болотообразовательных процессов – Нарым переносился на другое место в 1619 и в 1632 гг. Также и Кетский острог переносился в 1606–1610 и 1660–1661 гг. Для исследователей по сей день актуален вопрос о первом месте построения острогов, так как в документах указания даны довольно расплывчато.

Первоначально Кецкий уезд включал в себя огромную территорию: владения будущих Енисейского и Красноярского уездов, а также территорию по р. Чулым, которая позже вошла в состав Томского уезда. Таким образом, Прикетье к середине XVII в. было разделено на уезды – Нарымский и Кетский. После того как был построен Енисейск, в 1618 г. территория верхнего течения р. Кети перешла в подчинение Енисейского уезда (Долгих, 1960: 91). Уезды, в свою очередь, подразделялись на волости. В документах, как правило, под ясачными волостями подразумевалось население, а сами волости назывались по именам их князев. В определенном контексте ясачные волости в документах для указания их местонахождения называются не по именам их князей, а по названиям рек, где те обитали (Добжанский, 2007: 144). Так волости могли иметь несколько названий. Подчинение той или иной волости конкретному уезду определялось по принципу ее близости к острогу – уездному центру.

В связи со строительством новых городов происходили частые смещения границ волостей или их объединение, либо же появление новых. Так, в 1625 г. после основания Енисейского острога к нему были приписаны кетские волости – Пумпокольская и Натская. За Кецким острогом осталось только 6 инородческих волостей – Киргеева, Питкина, Иштанова, Кашкина, Лелькина, Мурзина. В них числилось 130 плательщиков ясака. Объединение ряда волостей исследователи связывают с уменьшением численности плательщиков ясака. В 1630 г. эпидемия оспы унесла жизни 11 из 23 мужчин, 36 женщин и детей в Натской волости, 18 из 34 мужчин и 88 женщин и детей в Пумпокольской. Это привело к слиянию родов соседних волостей Пумпокольской с Натской, Натской с Ямышской. Юридическое оформление Натско-Пумпокольской волости произошло лишь в 1705 г., однако это не облегчило ясачного бремени. К 1711 г. в Кетском уезде была образована еще одна, уже 6-я, волость – Нянжинская (Долгих, 1960: 187).

Подобные территориальные изменения можно проследить по данным путешественников и исследователей. По материалам 1675 г. русского посланника в Пекин Николая Милеску-Спафария можно увидеть территориальное подразделение на уезды с входившими в них поселениями, но нет данных о волостных границах.

По материалам Г. Ф. Миллера 1740 г. уже четко прослеживается административное деление территории Прикетья на уезды и инородческие волости. Можно выделить здесь одну волость Нарымского, 6 волостей Кетского и 2 волости Енисейского уездов.

Границы волостей изменялись также в связи с жалобами представителей местной административной власти, связанными с неудобством «как в отношении надзора за ними (волостями), так и видах лучшего вознаграждения должностных лиц». Так, в 1885 г. томский окружной исправник предложил сократить число инородческих волостей путем объединения Нянжинской (Нансусинской), Кашкинской (Кошкинской), Питкинской, Иштановской, Лелькинской и Киргеевской волостей в одну с центром в селе Максимояровском (с. Кетное), куда инородцы будут являться для «сбыта своей промышленности русским торговцам», а также для выплаты ясака (Вехи патернализма, 2006: с. 61).

На примере Прикетья можно проследить, как реализовывались положения реформ и указов центральной власти Российского царства на местах. 1 ноября 1775 г., в связи с губернской реформой, Нарым был сделан окружным городом Тобольской губернии. В связи с этим для удобства административного управления был ликвидирован г. Кетск, а его волости причислены к Нарыму; кроме того, некоторые волости были либо разделены, либо объединены в одну (Плотников, 1901: 34).

После оглашения жалованной грамоты дворянству 1785 г. жители Нарыма получили звание мещан, а жители уезда – государственных пашенных крестьян, местное население стали называть «сибирскими инородцами». В связи с этим территорию Нарымского уезда разделили на 14 инородческих волостей и 2 русские волости (Парабельская и Кетская).

Из этого следует, что в конце XVIII в. новым звеном административной системы Прикетья становится крестьянская волость. Прикетье входит в зону Кетской крестьянской волости. Крестьянская волость в свою очередь подразделялась на сотни – сельские общины, которых было в Нарымском крае 13: Тогурская, Колпашевская, Васильевская, Инкинская, Северская, Новоильинская, Устьречинская, Кетская, Моховская, Комаровская, Пановская, Волковская, Курейская (Плотников, 1901: 246). Появление крестьянских волостей было следствием развития земледелия и увеличения численности русского населения на территории бассейна р. Кети.

К концу XIX в. местной администрацией решается проблема уравнивания прав инородческого населения и крестьянства. В 1892 г. в Нарымском крае издан закон, по которому в отношении землепользования и промысла крестьянам предоставлены одинаковые права с инородцами (Вехи патернализма, 2006: 101). В конце XIX – начале XX в. назрел вопрос о необходимости создания особого положения об инородцах, которое регламентировало бы хозяйственную жизнь аборигенов Сибири. 10 марта 1903 г. прошло заседание Томского губернского управления, где были поставлены вопросы о пересмотре действующего законодательства об инородцах, на котором был рассмотрен новый законопроект, который подвергся критике членов собрания ввиду неполноты его содержания относительно всех сторон жизни аборигенов Томской губернии.

Проект законодательства предполагал закрепление за инородцами земли, однако на заседании был сделан вывод о том, что эти права землепользования полноценно не реализуются инородцами и даже в какой-то мере приносят им вред. Управляющий государственными имуществами А. Я. Яковлев отметил: «Широкие права по имуществу, которые предложены в проекте, не принесут инородцам никакой пользы, потому что там, куда проникло крестьянское население, последнее снимает у инородцев в арендное содержание их статьи за ничтожные суммы. Однако в течение долгого времени многие места, на которых можно было бы заниматься скотоводством и земледелием, так и остались пустынными. Последнее обстоятельство объясняется характером нарымских остяков, с которыми трудно входить в арендные договоры и соглашения. Таким образом, широкие права на землепользование не только не приносят инородцам никакой пользы, но даже причиняют им вред, так как эти права мешают крестьянам осесть среди них отдельными семьями, вследствие чего, несмотря на 150-летнюю пахоту в Нарымском крае, инородцы до сих пор в редких случаях сеют даже картофель, так как они не видят вблизи себя примера. С другой стороны, вследствие пустынного края, где они живут, им хлеб, хотя и из казенных магазинов, обходится очень дорого». Было принято решение собрать недостающие сведения о положении инородческого населения для разработки положения (Вехи патернализма, 2006: 96).

После революции 1917 г. снова произошли административные изменения на территории Томской губернии, были созданы новые уезды. Прикетье стало входить в Нарымский (Тогурский) уезд. В 1920 г. была проведена реорганизация волостного управления в Нарымском крае. Инородческие волости по р. Кети (Кашкинская, Питкинская, Иштановская, Лелькинская, Киргеевская и Нянжинская) до границы Енисейского уезда были объединены в одну с названием Верхнекетская (Вехи патернализма, 2006: 153). Бывшие инородческие волости были переименованы в сельсоветы. На территории бассейна р. Кети в 1921 г. было 4 инородческих сельсовета, в состав которых входило 24 юрты (Вехи патернализма, 2006: 159).

С 1923 г. оформилось внутриуездное волостное деление: волости стали называть районами, что, по сути, ликвидировало деление населения по этническому принципу. В составе Нарымского уезда были утверждены Каргасокский, Колпашевский, Парабельский, Чаинский районы (Анищенко, 2001: 85). Территория бассейна р. Кети стала относиться к Колпашевскому району. Далее, в результате ликвидации губернского-уездной системы и образования крае-окружной, был создан в 1925 г. Сибирский край, который был поделен в 1930 г. на Западно-Сибирский (г. Новосибирск) и Восточно-Сибирский (г. Иркутск) края, в результате чего был упразднен Томский округ. Уже с 1932 г. был образован Нарымский (или Северный) округ, который просуществовал как административная единица до 1944 г. (Анищенко, 2001: 171). В 1939 г. территория по среднему течению р. Кети была передана новообразованному Верхнекетскому району Нарымского округа.

13 августа 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Томской области с административным центром – г. Томск, в нее входили 20 районов. Территория бассейна р. Кети была поделена на два района – Колпашевский (до устья р. Кузурово) и Верхнекетский (до устья р. Оленка),

остальная часть р. Кети (до истоков) вошла в состав Енисейского района Красноярского края. В таком виде административные границы на территории Прикетья сохраняются по сегодняшний день.

Подводя итог вышесказанному, можно на примере Прикетья выделить специфические черты формирования административной системы в Сибири в целом на период XVII–XX вв.:

- во-первых, административное переустройство шло сразу по мере присоединения территорий;
- во-вторых, административные единицы были выделены для двух категорий населения (по этническому принципу) – инородцев и русских;
- в-третьих, административное деление на начальном этапе учитывало ранее установленные абorigенами границы территорий, подвластные определенным лицам – князьям;
- в-четвертых, при дроблении территории на административные единицы учитывался экономический потенциал населения, а не земельная площадь;
- в-пятых, привлекалось местное население к сотрудничеству, на них налагали ответственность за налоговые сборы, за соблюдение порядка в волостях;
- в-шестых, административные преобразования проходили достаточно мягко, в принимаемых постановлениях чувствуется желание власти не причинить вреда (или по-возможности минимизировать его) традиционному образу жизни аборигенов Сибири.

Список литературы

- Архивы России. Государственный архив Томской области: путеводитель. Архивное управление администрации Томской области ГАТО / сост. Т. А. Анищенко и др. М.: Звенья, 2001. 895 с.
- Вехи патернализма: судьбы коренных малочисленных народов томского Севера в системе Российской государственности (начало XIX – 30-е гг. XX в.): сб. документов и материалов. Томск, 2006. 446 с.
- Добжанский В. Н. Определение уездных границ и принципы формирования уездных территорий Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.) // Актуальные вопросы истории Сибири: VI научные чтения памяти проф. А. П. Бородавкина, 5–6 октября 2007 г. Барнаул, 2007. Ч. 1. С. 144–147.
- Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. 590 с.
- Зиновьев В. П. Нарымский край в XVI – начале XX века // Нарымский край – мое отечество: материалы зональной науч.-практ. конф., г. Колпашево, 27 июня 1997 г. Томск, 1998. С. 6–10.
- Миллер Г. Ф. История Сибири: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 2. 637 с.
- Миллер Г. Ф. История Сибири: 2-е изд., доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
- Плотников А. Ф. Нарымский край: 5 стан Томского уезда, Томской губернии: историко-статистический очерк / сост. А. Ф. Плотников. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1901. 17 с.
- Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Земля Верхнеткетская: сб. науч.-попул. очерков к 60-летию образования Верхнеткетского района. Томск, 1997. С. 239–256.

Пичугина Е. Н., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: termitpich@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.09.2014.

Pichugina E. N.

ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS IN THE TERRITORY OF THE BASIN OF THE KET RIVER IN THE XVII–XX CENTURIES

Addressing the issue of establishment of the relationship between the Russian population and natives of Siberia at the initial stage of formation of the power of the Russian state in this territory allows to reveal the prerequisites for the ethnic processes happening in the local ethnic environment in the XVII–XX centuries.

The inclusion of local population in the structure of the large state was accompanied by assignment of duties to the population. This sphere was controlled by local administration. In this work we attempt to mark out the features of formation of a management system in Siberia and the extent of the influence of these transformations on internal development of local ethnic groups on the example of the basin of the river Ket which is the territory of traditional residence of the Narym group of Selkups (sussykum).

The study of the relationship of the Russian administration with the Selkups of the river Ket revealed its dualism – on the one hand the state initially tried to cause as little harm as possible to traditional life. That is confirmed by the principles of national policy. On the other hand it sought to develop the economic capacity of the region, involving economy of Ket river region in the All-Russian economy. The economic (industrial) development of the territory led to the reduction of the number of the indigenous people, assimilation processes, exogamy, language loss, resettlement to the mixed settlements and acquiring of the Russian way of life.

Key words: *the Selkups, the Russians, tribute, the Ket river; administrative division, district, county, parish, foreigners, service people.*

References

- Arhivy Rossii. Gosudarstvennyy arhiv Tomskoy oblasti: Putevoditel'. Arhivnoe upravlenie administratsii Tomskoy oblasti GATO. Sostavitel' T. A. Anishhenko i dr. [Archives of Russia. State Archive of Tomsk Oblast: GATO. Editor T. A. Anishhenko]. Moscow, Zven'ya Publ., 2001. 895 p. (in Russian).
- Vekhi paternalizma: sud'by korennykh malochislennykh narodov tomnskogo Severa v sisteme Rossiyskoy gosudarstvennosti (nachalo XIX – 30-e gg. XX v.): sbornik dokumentov i materialov [Milestones of paternalism: fates of indigenous minorities of Tomsk North within the Russian state system (early 19th cent. – 1930s of the 20th cent): collection of papers and documents]. Tomsk, 2006. 446 p. (in Russian).
- Dobzhanskiy V. N. Opredelenie uezdnykh granits i printsipy formirovaniya uezdnykh territoriy Zapadnoy Sibiri (konets XVI – nachalo XVIII v.) [Definitions of regional borders and principles of establishing the regional territories in Western Siberia (late 16th – early 18th cent.)]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Shestye nauchnye chteniya pamyati professora A. P. Borodaykina, 5–6 oktyabrja 2007* [Issues in the history of Siberia: the 6th academic conferences in memory of professor A. P. Borodaykin. 5–6 October, 2007]. Barnaul, 2007. Ch. 1. Pp. 144–147 (in Russian).
- Dolgikh B. O. Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v. [Clan and tribal constitution of the people of Siberia in 17th cent.] Moscow, 1960. 590 p. (in Russian).
- Zinov'ev V. P. Narymskiy kray v XVI – nachale XX v. [Narym region in 16th – early 20th cent.]. In: *Narymskiy kray – moe otechestvo. Materialy zonal'noj nauchno-prakticheskoy konferencii g. Kolpashevo, 27 iyunja 1997* [Narym region – my fatherland. Proceedings of the academic conference. Kolpashevo, 27 June, 1997]. Tomsk, 1998. Pp. 6–10 (in Russian).
- Miller G. F. *Istoriya Sibiri: v 2 tomah* [History of Siberia in 2 volumes]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1941. Vol. 2. 637 p. (in Russian).
- Miller G. F. *Istoriya Sibiri: 2-e lzd., dopolnennoe* [History of Siberia. The second edition, supplemented]. Moscow, Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN Publ., 1999. Vol. 1. 630 p. (in Russian).
- Plotnikov A. F. *Narymskiy kray: 5 stan Tomnskogo uezda, Tomskoy gubernii: istoriko-statisticheskij ocherk* [Narym region (5th precinct of Tomsk district of Tomsk region: historical-statistical review]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma Publ., 1901. 17 p. (in Russian).
- Spafariy N. G. Puteshestvie chrez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu [Travel in 1675 by the Russian emissary Nikolay Spafariy across Siberia, from Tobolsk to Nerchinsk and the Chinese border]. In: *Zemlya Verhneketskaya: sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 60-letiyu obrazovaniya Verhneketskogo rayona* [The land of Verhneketsk: collection of academic-popular reviews for the 60th anniversary of establishing the Verhneketsk region]. Tomsk, 1997. Pp. 239–256 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: termitpich@mail.ru